

Г. В. Токарев

**ФОРМИРОВАНИЕ КВАЗИСИМВОЛОВ
НА БАЗЕ КОННОТАЦИЙ ЗНАЧЕНИЙ ВЕРБАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ**

Статья посвящена верификации предположения о том, что коннотации семем вербальных единиц становятся базой для формирования значения квазисимвола. Квазисимвол – элемент промежуточной, лингвокультурной системы, порожденной в результате тесного взаимодействия языка и культуры. Символ – знак культуры, который выражает какую-либо идею в императивном ключе. Квазисимвол – разновидность символа, имеющая вербальную природу. Исследование осуществлялось с использованием приема объективации коннотаций с опорой на семантику знаков вторичной номинации. В ходе исследования было установлено, что коннотации вне зависимости от своей природы культурно маркированы. Они отражают представления о мире, сложившиеся в данной лингвокультуре. Культура для выражения своих смыслов избирает языковую единицу, наделяя ее новыми, культурными функциями. Выбор данной единицы осуществляется с учетом коннотаций, включенных в состав ее семемы. В процессе перевода вербальной единицы в систему культуры коннотации перемещаются в ядерную часть новой семемы культурного знака. Тем самым происходит трансфер культурных знаний в систему языка, а затем вербальных знаков в систему культуры. Поскольку культурной интенцией квазисимвола является моделирование поведения интерпретатора, формирование символов осуществляется на базе коннотаций, отражающих культурные установки, идеологемы, нормы.

The article verifies the assumption that connotations of verbal sememes can serve as the basis for the development of a quasi-symbol meaning. A quasi-symbol is an element of an intermediate, linguocultural system, generated as a result of close interaction between language and culture. While a symbol is a sign of culture that expresses some idea in an imperative manner, a quasi-symbol is a type of symbol that has a verbal nature. The study has objectified connotations based on the semantics of secondary nomination signs and has shown that connotations, regardless of their nature, are culturally marked. They reflect the picture of the world developed in a certain linguistic culture. Culture chooses a language unit to express its meanings, giving it new cultural functions. The unit is chosen due to the connotations included in the composition of its sememes. In the process of transferring a verbal unit into a cultural system, connotations are moved to the nuclear part of the new sememe of the cultural sign. Thus, cultural knowledge is transferred to the language system, and then verbal signs are transferred to the culture system. Since the cultural intent of the quasi-symbol is modeling the behavior of the interpreter, the development of symbols is based on connotations that reflect cultural attitudes, ideologies, and norms.

Ключевые слова: язык, культура, семантика, коннотация, квазисимвол.

Keywords: language, culture, semantics, connotation, quasi-symbol.

Введение

Антропоцентрическая парадигма в языкознании способствовала появлению новых синкретичных отраслей лингвистики, среди которых следует назвать лингвокультурологию — науку, изучающую интеракцию языка и культуры на синхронном срезе [14, с. 217]. Среди ключевых задач данного направления определяют исследование способов и средств воплощения культуры в вербальную ткань [16, с. 13]. Язык и культура представляют собой изоморфные системы, состоящие в отношениях смежности в семиотической гамме. Результатом тесного взаимодействия данных систем стало формирование промежуточного, лингвокультурного уровня. По законам семиотики единицы подобных знаковых множеств формируются в рамках одной сферы, а функционируют в другой. Одна система становится планом выражения другой. Так, отдельные слова, фразеологические единицы начали выполнять функции культурных знаков на фоне редукции основной, номинативной функции вербальных единиц. Данные знаки сформировали лингвокультурную систему, ставшую результатом того, что отдельные вербальные элементы взяли на себя функцию плана выражения культурных сущностей.

В настоящее время одной из актуальных проблем лингвокультурологии является изучение специфики единиц соответствующего семиотического уровня.

В. Н. Телия с целью подчеркивания особой семиотической природы данных единиц предложила включать в номинации называющих их терминов приставку *квази-* [15, с. 243]. В настоящее время лингвокультурологи выделяют несколько видов подобных единиц: квазисимволы, квазиэталоны, квазимеры и др. [8; 15; 18]. В статье речь пойдет о квазисимволах, под которыми мы понимаем лингвокультурные единицы, выражающие идеи и моделирующие поведение человека: *грабли* 'символизирует ошибку, возмездие за беспечность, самоуверенность, невнимательность', *счастливый билет* 'символизирует удачу, везение', *гроб* 'символизирует смерть'. Квазисимволы являются разновидностью культурных символов, отличаясь от них своей знаковой природой. Это обуславливает семантическую специфику квазисимвола — яркую образность, которая во многом определяет прочтение квазисимвола: *ежовые рукавицы* 'символизирует строгость': иглы ежа острые, могут доставить неприятные ощущения; *хомут* 'символизирует обязанности, которые вынужден кто-то выполнять вопреки своему желанию': хомут надевают на лошадь, которая должна работать, и др. Именно императивность символа выделяет данную единицу среди других знаков культуры: «Стать символом значит приобрести определяющую жизнь человека или коллектива людей функцию, властно диктующую выбор жизненных путей и моделей поведения...» [2, с. 338].

Целью нашего исследования является верификация предположения о том, что квазисимволы формируются на основе культурных коннотаций вербальных единиц.

Основная часть

Феномен коннотации хорошо изучен семасиологией. Существуют обзоры теорий коннотаций [4], поэтому мы не будем останавливаться на данном вопросе. Общим местом в семантических штудиях стало представление коннотации как слабых семантических признаков, не включенных в ядерную зону сигнификата, вследствие чего коннотации не отражаются в словарной семантизации. При этом данные семантические признаки являются устойчивыми, поскольку осознаются всеми членами лингвокультурной общности. В русистике в развитие теории коннотаций внесли существенный вклад Ю.Д. Апресян, Н.Г. Комлев, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.Н. Телия и др.

Семасиологи определяют коннотации как некий периферийный компонент значения, имеющий культурную маркированность: «Лексическому понятию сопутствует некий культурный компонент» [7, с. 116], «...совокупность закрепленных в культуре (семантических) ассоциаций» [6, с. 66]. Когнитивную основу коннотаций видели в том, что они репрезентируют стереотипы: «...совокупность не всегда связанных, но закрепленных в культуре данного общества ассоциаций», образующих сопутствующие лексическому значению «содержательные элементы, логические и эмотивные, которые складываются в стереотип» [1, с. 159]. Следует отметить, что стереотип является ментальной, культурно маркированной категорией. Он отражает типичные, устойчивые представления о чем-либо, «стандартные мнения» [10, с. 177].

З.З. Чанышева выделяет несколько признаков коннотаций, которые подчеркивают культурную обусловленность данного феномена: антропоцентричность, культураносность, ценностность, когнитивность, культурную интерпретируемость, соположенность с кодами культуры [18, с. 247–248]. Мировоззренческую функцию коннотаций отмечает О.А. Бурукина: «...без коннотации человеческое мышление было бы алгоритмическим... а любой национальный язык был бы гораздо более ограниченным...» [3, с. 13]. Ввиду концептуальной завершенности и полноты считаем целесообразным остановиться на теориях, представленных в трудах Ю.Д. Апресяна и В.Н. Телия, поскольку, на наш взгляд, данные учения дополняют друг друга в создании общей теории коннотаций.

Ю.Д. Апресян видит в коннотации семантические признаки, объективирующие принятую в обществе оценку того или иного явления действительности: «...несущественные, но устойчивые признаки выражаемого... понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» [1, с. 59]. Под оценкой здесь, по-видимому, следует понимать наивную интерпретацию сущности. Важным в этом определении является то, что коннотация отражает не индивидуальное, а коллективное восприятие и объяснение какого-либо факта. Этот аспект вновь освещает культурную платформу коннотации. Рассматривая примеры коннотаций, Ю.Д. Апресян анализирует прямые немотивированные

значения: например, прямое значение слов *теща*, *сердце*, *осел* и др. Из размышлений Ю.Д. Апресяна следует, что коннотации вербализуют фоновые знания. Объективное существование коннотаций подтверждается разнообразными способами их проявления в языковой материи. Ю.Д. Апресян отмечает: «Первое и главное внутриязыковое свойство коннотаций, отчетливо представленное в большинстве рассмотренных выше примеров, может быть условно названо компаративностью. Наличие коннотаций у слова можно фиксировать только в тот момент, когда несущественный признак обозначаемого им объекта действительности стал семантическим компонентом в толковании какой-то другой единицы языка. Коннотация, таким образом, становится связующим звеном между двумя разными единицами языка, и отношение, в которое она ставит эти две единицы, есть отношение уподобления» [1, с. 169]. К средствам объективации коннотаций Ю.Д. Апресян отнес «переносные значения, метафоры и сравнения, производные слова, фразеологические единицы, определенные типы синтаксических конструкций, семантические области действия одних единиц относительно других» [1, с. 163].

Иное видение коннотаций представлено в трудах В.Н. Телия. В книге «Коннотативный аспект семантики номинативных единиц» В.Н. Телия определяет коннотацию как «семантическую сущность, узואльно илиokkaзионально входящую в семантику языковых единиц и выражающую эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» [13, с. 5]. Исследователь дает определение коннотации как культурному феномену. В третьей главе монографии «Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты» В.Н. Телия использует понятие *культурная коннотация*: «Культурная коннотация — это в самом общем виде интерпретация денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного, аспектов значения в категориях культуры» [15, с. 214]. Из приведенного определения следует, что коннотации являются следствием когнитивной процедуры интерпретации разных семантических платформ — денотативной и образной. Процедура истолкования денотативного значения рассмотрена в статье Ю.Д. Апресяна «Коннотации как часть прагматики слова». В.Н. Телия пристальное внимание уделяет коннотациям, являющимся результатом интерпретации образного основания языковой единицы и объективированным в составе семемы в виде оценочности, интенсивности (экспрессивности), эмотивности, продуцированных квазиденотативным содержанием. Образ трактуется как результат национального миропонимания. В.Н. Телия характеризует образ как «“нишу” для кумуляции мировидения», связанную с «материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности», свидетельствующую о «ее культурно-национальном опыте и традициях» [15, с. 215]. Роль образа в порождении коннотаций отмечает М.Л. Ковшова: «Двусторонний языковой знак попадает в “фильтр”

другой системы — культуры, благодаря чему сквозь языковой “материал” высвечиваются культурные смыслы, а сам языковой “материал” становится телом нового знака — знака культуры, в котором воплощены выделенные в культуре категории и смыслы...» [8, с. 147 — 159].

В. Н. Телия считает, что коннотации имеют место преимущественно в переносных значениях, Ю. Д. Апресян указывает, что коннотации «характеризуют, как правило, основные, или исходные, значения слов, а материализуются они в переносных значениях...» [1, с. 163]. На наш взгляд, рассмотренные теории Ю. Д. Апресяна и В. Н. Телия дополняют друг друга, выстраивая завершённую архитектуру природы коннотаций. В нашей интерпретации коннотации в аспекте семантической деривации можно представить как элементы значения, порожденные знаниями об объекте действительности или продуцированные объяснением и переживанием образа. То есть можно говорить о коннотациях мотивированных и немотивированных значений. В любом случае коннотация является производной культурной рефлексии, поэтому характеристику данного семантического феномена как культурного мы считаем избыточной. Коннотация, как и значение в целом, представляет собой результат интерпретации окружающей действительности. Она является воплощением культурной памяти, объективирует связь языка и культуры. М. Л. Ковшова и Д. Б. Гудков указывают, что коннотация может сформироваться в результате интерпретации любого компонента значения в категориях культуры, и считают коннотацию способом включения культурной информации в языковую ткань: «Результат интерпретации языкового знака в пространстве культурного знания. Интерпретация всех аспектов лексического и грамматического значения языкового знака в категориях культуры. Особый категориальный компонент значения, через который выражается культурная информация...» [9, с. 64]. Коннотации отражают такие категории ментальной культуры, как представления, стереотипы, культурные установки, нормы.

Коннотации становятся семантической платформой для формирования квазисимвола. В. Н. Телия отмечает: «...культурная коннотация придает языковым знакам функцию квазиэталонов, квазистереотипов...» [14, с. 15]. Предлагаем следующую дискурсивную модель формирования квазисимвола на базе коннотаций. Культура ищет материальное средство для выражения некой идеи и реализации функции воздействия на поведение людей. Оптимальным средством может оказаться слово, значение которого включает очевидно прочитываемые коннотации. Данные коннотации имеют различные способы объективации в языке. Коннотативные признаки актуализируются, «тело знака», по терминологии В. Н. Телия, принимает на себя культурную функцию и включается в новую семиотическую систему. В семантическом плане можно говорить о переходе коннотативных сем в разряд сигнификативных. Ещё один важный сопутствующий аспект этого процесса заключается в том, что ранее немотивированные единицы, например *кровь*, *холм*, *сума*, *грабли* и др., становятся мотивированными

ми, с прочитываемым образом. То есть член лингвокультурной общности может объяснить, почему выразителем той или иной идеи становится определенный образ. Ю. Д. Апресян отмечает, что отношения между коннотирующим и объективирующим коннотации объектами описывается компонентом «как бы», который определяет образную структуру знания [1, с. 169].

Рассмотрим предложенную модель на примерах.

Слово *азбука*, ввиду своей актуальности, входит в состав многообразных фразеологических единиц, паремий, которые эксплицируют различные коннотации основного значения лексемы 'совокупность букв какой-либо письменности, расположенных в установленном порядке' [12]. Перечислим коннотации данного значения на основе анализа устойчивых выражений. Паремия *Азбуки не знает, а читать садится* воплощает коннотацию 'начало'. Пословицы *Азбуку учат, во всю избу кричат; Азбука наука, а ребятам мука* объективируют коннотации 'трудный', 'сложный'. Паремия *Азбука велика, а всего тридцать слов* репрезентирует коннотации 'краткость', 'существенность'. Фразеологическая единица *азбучная истина* манифестирует коннотации 'важный', 'общеизвестный', 'элементарный', 'простой'. Устойчивые выражения *азбука вкуса, азбука мебели* объективируют коннотации 'полный охват', 'все что может быть и что надо'. Указанные коннотации выявлялись на основе осмысления семантики приведенных устойчивых единиц. Данные семы входят в ядерную часть семемы этих фразеологизмов. Знак *азбука* выполняет культурные функции выражения идей и регуляции поведения. Перечислим семантические слои квазисимвола и укажем императивные послылы.

1. Начало, исход. Учти, что все последовательно, во всем есть начало.
2. Нечто элементарное, простое. Знай, что все имеет основу.
3. Трудности освоения чего-либо. Будь готов к тому, что изучение науки требует усилий.
4. Краткость, существенность. Будь готов к тому, что все гениальное просто.
5. Нечто самое важное, общеизвестное. Принимай что-то как аксиому, как данное, исходное.
6. Полнота, полный охват. Рассчитывай найти, увидеть все, что есть.

Переходя к анализу семантики следующего квазисимвола, мы хотели бы отметить, что данные единицы могут употребляться неабсолютно, в составе паремий. В. Н. Телия отмечает: «...значение эталонного смысла слова-компонента как бы "выключает" его из образного... восприятия» [15, с. 242]. Применительно к рассмотренному материалу в составе данных выражений *азбука* воспринимается как символ начала, простоты, трудности и т. д. Знак *азбука* становится элементом культуры.

Обратимся к анализу семантики квазисимвола *лапоть*. Паремии *Жениться – не лапоть надеть; Лапти подковырки не стоят; Это, как лапоть сплесть* объективируют коннотации 'простота', 'дешевизна'. Данные

пословицы отражают представления русского социума о том, что лапоть — обувь бедных. Квазисимвол употребляется для оценки чего-либо. Диалектные фразеологические единицы *лапти сделать* 'изменить', *лапоть подвязать* 'отсутствие физической связи между супругами' [11] репрезентируют коннотацию 'интимная связь'. Данные семемы сформированы на основе метафоры соединения, плетения. Диалектный фразеологизм *лапоть вешать* 'отказать' [11] выражает коннотацию 'нежелания'. Данная языковая единица отражает использование лаптя в свадебных обрядах как символа отказа [11]. Диалектные устойчивые выражения *лапти кверху*, *лапти сплел* 'умер' [11] объективируют коннотацию 'смерть'. Данные единицы отражают традицию положения во гроб в лаптях. Лапти в этой ситуации считались оберегом от нечистой силы [11]. На основе выделенных коннотаций возможно реконструировать следующие семантические слои квазисимвола и его императивные интенции.

1. Нечто простое, недорогое, незатейливое. Будь готов невысоко оценить нечто.

2. Интимная близость. Знай, что между некоторыми людьми могла быть физическая близость.

3. Отказ. Знай, что некто не желает иметь с тобой отношений.

4. Смерть. Знай, что кто-то умер.

Анализ семантических слоев данного квазисимвола указывает на то, что они формируются под влиянием фоновых знаний о традиционных практиках.

Лексема *рубашка* используется в составе различных устойчивых выражений, объективирующих коннотации семемы 'одежда для верхней части тела' [12]. Выражения *остаться в одной рубашке*; *пустить кого в одной рубашке*; *последнюю рубаху сьмают* эксплицируют коннотацию 'бедность'. Приведенные выражения основаны на представлениях о том, что человек, оставшийся в одной рубашке, воспринимался как нагой. Паремии *своя рубашка к телу ближе*; *своя рубаха, свой простор*, *своя и теснота* репрезентируют коннотации 'близкий', 'родной'. Устойчивое выражение *Он в рубашке родился* объективирует коннотации 'счастье', 'удача'. Данное выражение отражает представление об использовании рубахи как оберега [11]. На основе эксплицированных коннотаций можно выделить семантические слои и интерпретанты квазисимвола.

1. Бедность. Знай, что существует нечто, без чего человек считает себя нищим.

2. Близкое, родное, интимное. Знай, что некто может руководствоваться личным интересом.

3. Счастье, защищенность, удачливость. Учти, что некто является счастливым, везучим человеком.

В рамках нашего исследования были проанализированы значения более ста квазисимволов. Это позволило нам подтвердить положение, что коннотация становится семантической платформой образования квазисимвола.

Заключение

12

Таким образом, в ходе исследования верифицирована гипотеза, что коннотации слов могут становиться семантической платформой для формирования семантических слоев квазисимволов. Коннотация является культурным феноменом. Она отражает сложившиеся в лингвокультурной общности представления о действительности или является эмотивно-оценочной интерпретацией образного основания номинации, отражающего культурно детерминированное объяснение фрагмента действительности. Культура для выражения своих смыслов останавливается на знаке вербальной природы: он получает новые, культурные функции, становится наряду с другими знаками культуры одним из элементов ее символярия. Квазисимволы реализуют функцию выражения идеи в императивном ключе. Мотивация выбора того или иного вербального знака для выполнения культурных функций осуществляется с опорой на коннотации значений, отражающих культурный опыт. Коннотация значения вербальной единицы входит в ядро семемы знака культуры. Культурно маркированные знания проходят процессы объективации с опорой на вербальную ткань. На примере образования квазисимвола мы наблюдаем трансфер культурного знания в языковую систему, а затем перенос вербального объекта в сферу культуры. Поскольку культурная функция квазисимвола связана с моделированием поведения интерпретатора, для создания данных единиц избираются коннотации, выражающие культурные установки, идеологемы и нормы.

К перспективам изучения данного феномена мы относим сравнительно-сопоставительное изучение квазисимволов различных лингвокультур. Этот аспект будет способствовать подключению новых аргументов гипотезы формирования квазисимволов на базе коннотаций семем вербальных единиц. Еще одним перспективным направлением является экспликация культурных норм на основе изучения семантикопрагматических особенностей квазисимволов.

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 19-512-18008).

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Коннотации как часть прагматики слова // Апресян Ю. Д. Избранные труды : в 2 т. Т. 2: Интегральное описание языков и системная лексикография. М., 1996. С. 156–177.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999.
3. Бурукина О. А. Новый взгляд на взаимоотношения культурных кодов и коннотаций // Актуальные вопросы исследования и преподавания родных языков и литератур : сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2020. С. 17–21.
4. Говердовский В. И. История понятия коннотации // Филологические науки. 1979. №2. С. 83–86.
5. Даль В. И. Пословицы русского народа : в 2 т. М., 1984.

6. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М., 2000.
7. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М., 2006.
8. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. М., 2012.
9. Ковшова М. Л., Гудков Д. Б. Словарь лингвокультурологических терминов. М., 2017.
10. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Лузина Л. Г., Панкрау Ю. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
11. Славянские древности. Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. М., 1995.
12. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд. М., 1981.
13. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.
14. Телия В. Н. Номинативный состав языка как объект лингвокультурологии // Национально-культурный компонент в тексте и в языке : тез. докл. Междунар. науч. конф.: в 2 ч. Минск, 1994. Ч. 1. С. 13–15.
15. Телия В. Н. Русская фразеология: семантико-прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
16. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. С. 13–24.
17. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX в. : в 2 т. / под ред. А. И. Фёдорова. Новосибирск, 1991.
18. Чанышева З. З. Культурная коннотация в метаязыке лингвокультурологии // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24, №1. С. 247–250.
19. Tokarev G. Elements of linguocultural system // Journal of Language and Literature. 2014. №4. P. 347–349.

Об авторе

Григорий Валериевич Токарев – д-р филол. наук, проф., Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, Россия.

E-mail: grig72@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2362-0902

The author

Grigory V. Tokarev, PhD in Philology, Professor, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Russia.

E-mail: grig72@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2362-0902